

УДК 069.02:323.272»192»

Ю. Г. Салова

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ МУЗЕИ РЕВОЛЮЦИИ В 1920-е гг.: проекты и практика

В истории музейного дела России музеи революции занимают особое место. В отличие от других типов музеев они привлекали внимание специалистов уже с момента создания¹. В то же время, при неослабевающем внимании к ведущим столичным музеям этой группы, провинциальные музеи оставались слабо изученными². Направления их деятельности затрагивались лишь в работах по истории Истпарта³, а сугубо музейный аспект деятельности стал предметом исследования в диссертациях С. И. Кытмановой и Е. Н. Рафиенко⁴. В последние годы интерес к этому типу музеев заметно угас, а в немногочисленных музееведческих работах отмечался только процесс их реорганизации⁵.

В современных условиях, когда исторические дискуссии становятся менее политизированными, когда возрастает интерес к советскому периоду в истории страны, когда формируются музеи политической истории, что означает возникновение необходимости осмысления многообразного опыта создания музеев различных типов, появляется потребность в объективной оценке их вклада в собирание материалов по истории советского общества. Именно поэтому так важно понять перспективы использования материалов историко-революционных музеев в современной музейной и выставочной работе.

Собирание материалов о революции начиналось по инициативе добровольных обществ, но массовый характер оно приобрело с момента учреждения в 1920 г. комиссии Истпарт, подчинившей этот процесс своим задачам. Несмотря на то, что многие региональные проекты по созданию революционных музеев не были осуществлены, собранные материалы пополнили фонды краеведческих музеев. Сегодня эти экспонаты могут быть

¹ См., напр.: *Дружинин Н. М.* Музей революции СССР как объект экскурсионного изучения // На путях к новой школе. 1926. № 1. С. 111-115; Экскурсия на выставку 1905 года (при музее революции СССР) // 1905 год в экскурсиях по Москве. М., 1926. С. 63-83; *Мицкевич С. И.* Музей революции Союза ССР // Музей революции. М., 1927. Сб. 1. С. 5-13

² Упоминания о них встречаются только в работах общего характера. См., напр.: *Лейкина Е. Т.* История музея революции в Ленинграде // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1961. Вып. 3. С. 55-78; *Закс А. Б.* Из истории Государственного Музея революции СССР (1924 – 1934 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 5-83; *Ведерникова Г. И.* Из истории комплектования документального фонда Музея революции СССР (1923 – 1928) // Труды Центрального музея революции СССР. М., 1977. Вып. 9. С. 189-212; *Годунова Л. Н.* Историко-революционные музеи: вопросы формирования и развития музейной сети 1917 – 1941 // Музейное дело в СССР. Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе. М., 1985. С. 190-205; *Вакулина Е. Н.* Проблема создания историко-революционного музея в отечественной музеологической мысли // Проблемы теории и методики музейной работы. М., 2000. С. 264-308.

³ Истпарт – Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б), созданная осенью 1920 г. См., напр.: *Комаров Н. С.* Создание и деятельность Истпарта // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5. С. 153-165; *Алексеева Г. Д.* Истпарт: основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории. 1982. № 5. С. 17-28 и др.

⁴ *Кытманова С. И.* Истпарт и становление историко-революционных музеев (1920 – 1928 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985; *Рафиенко Е. Н.* Становление и развитие советских историко-революционных музеев. Музеи революции и музеи Красной армии. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1987.

⁵ *Потапова С. А.* Преобразование музеев политической истории как отражение государственной политики России. 1917 – 2009. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010.

актуализированы в экспозиционной и выставочной работе, по-новому прочтены как экспозиционером, так и посетителями.

Ярким примером неосуществленного проекта является проект Историко-революционного музея в Ярославле. Первоначально Ярославский Истпарт, руководимый О. И. Розановой, как и большинство аналогичных организаций в губерниях, ставил задачу сбора и систематизации материалов по истории партии и революционного движения, для использования их в партийной пропаганде. Но собранные материалы не могли быть только архивными документами, их активно использовали в агитационно-пропагандистской деятельности. Одной из форм такой работы стали выставки, позволявшие систематизировать собираемые материалы.

Судя по документам, начало собирательской деятельности относится к 1923 г. Работы возглавил Н. М. Гутман. Так в отчете Ярославского Истпарта за 1923 г. отмечалось, что в ходе подготовки к изданию сборника о Ярославском белогвардейском мятеже были собраны различные документальные материалы о революционных преобразованиях 1917 – 1918 гг. в губернии, газеты большевиков, правых и левых эсеров, листовки, воззвания, протоколы заседаний городского Совета. Самостоятельным направлением в комплектовании был сбор материалов о революционном движении 1905 – 1907 гг., который затруднялся тем, что вся литература об этих событиях была изъята ГПУ и находилась в его распоряжении⁶. Собранные материалы должны были войти в специальный юбилейный сборник. Для выявления необходимых документов были привлечены старейшие члены партии, объединенные в специально организованный кружок. Были также даны поручения уездным партийным комитетам собирать материалы по крестьянским движениям в период первой революции⁷. Эти материалы, отражавшие недавние события, дали возможность в дальнейшем расширять поиск и начать их систематизацию.

Параллельно готовился проект создания музея революции. Музей должен был решать две задачи: «собрание, регистрацию и хранение материалов, касающихся революционной истории и распространение правильных понятий революции и пропаганды революционных идей». Фонды пополнялись такими экспонатами как книги, произведения живописи, бытовые вещи, отражавшие «революционные и общественные движения вообще и, в частности, в пределах Ярославской губернии в прошлом и настоящем»⁸.

В будущем музее предполагались разнообразные формы работы. Сотрудники должны были проводить лекции и курсы по истории революционного движения; организовывать экскурсии по памятным местам освободительного движения; устанавливать памятные доски; устраивать выставки, художественные конкурсы, спектакли, концерты, революционные праздники; издавать революционные листовки, плакаты, архивные материалы, брошюры, книги популярного и научного характера.

В составе музея планировалось создать три отдела: архивно-библиотечный, художественно-бытовой, организационный. Задачи первого были вполне очевидны – фиксировать архивы и печатные издания, заниматься библиографированием. Второй отдел

⁶ Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (Далее – ЦДНИ ГАЯО). Ф. 394. Оп. 1. Д. 108. Л. 7.

⁷ Архивное дело в уездах, по определению руководителя Истпарта, обстояло «довольно плохо». В г. Мологе, например, в 1922 г. уездный исполком продал местному кооперативному объединению архивные материалы на 310 руб. «в количестве двух полных комнат». См.: ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 108. Л. 24.

⁸ Там же. Д. 77. Л. 1.

должен был выполнять сугубо музейные задачи – собирать и хранить революционные реликвии, предметы и вещи революционного обихода, бытовые вещи, автографы деятелей революции. Кроме того, предполагалось собирать памятники прикладного искусства, произведения живописи и скульптуры. Выявлялось и нематериальное наследие: фольклор (частушки, песни, легенды), а также поэзия и беллетристика. Обязательной частью текущей работы предполагалось сделать фотофиксацию «жизни Великой Революции со всех сторон». Это могли быть портреты деятелей революции, события происходившей революционной жизни, деятельность различных организаций. Предполагалось создать при музее мастерские: фотографическую, столярную, декоративную.

В обязанности организационного отдела входила систематизация материалов по трем секциям: революционных движений до 1905 г. (крестьянские восстания, декабристы, разночинцы, народники, рабочие организации, национальные движения); революции 1905 г.; Октябрьской революции (война, революционные события, послереволюционные преобразования, международное положение, коммунистическая партия, другие партии, рабочий класс). Кроме того, этот отдел должен был заниматься и сбором воспоминаний участников революции.

Основной проблемой, которую следовало решить для реализации проекта, стал поиск подходящего помещения. Для этого губернским отделом народного образования была создана специальная комиссия, состоявшая из заведующего отдела С. Слуцкого, заведующего Ярославским художественным техникумом, художника С. Матвеева, преподавателя гимназии, художника Ф. Маслова. Они исследовали помещение церкви Тихона Задонского с целью размещения здесь музея⁹. Целью исследования стала оценка иконостаса и росписей с точки зрения их художественной ценности. Решение комиссии было оформлено специальным протоколом, в котором, в частности, отмечалось: «иконостас, хотя и не лишен художественного значения, но особой ценности не представляет и может быть без всякого особого ущерба <...> перемещен в другое <...> помещение по указанию музейного подотдела»¹⁰. Фрески, по мнению экспертов, также не представляли для комиссии художественной и исторической ценности, поэтому их предлагалось закрыть. Общий вывод гласил, что церковь по архитектуре схожа с гражданским зданием и после снятия крестов, вполне может стать музеем.

Заведующий губернским архивным бюро Г. Петровичев отмечал, что из церкви «удалены все церковные атрибуты»¹¹. Была составлена смета, переданная на утверждение в губисполком. Общая сумма расходов на организацию музея составила более 16 000 рублей. Эти документы позволяют оценить художественное решение пространства музея. В ходе ремонта предусматривалось новое оформление фасадов, устройство железного фонаря в форме пятиконечной звезды на куполе, его остекление красными стеклами и монтаж девяти электрических ламп внутри. В интерьере музея намечалось «производство художественной лепной работы». Планировалось изготовление барельефов для фронтонов и квадратов между колонами, установка фигур в нишах на северной, южной и вос-

⁹ Речь идет о Ильинско-Тихоновской церкви, построенной в 1825 – 1831 гг. Впоследствии использовалась биржей труда.

¹⁰ Мотивировали такую оценку тем, что иконостас стилистически не связан с росписями и общим архитектурным ансамблем и по характеру «провинциален». См.: ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 77. Л. 4.

¹¹ Там же. Д. 108. Л. 19

точной сторонах здания, букв над входом. Кроме того, в интерьере предполагалось разместить живописные произведения: портреты В. И. Ленина и других вождей, 2 картины с изображением эпизодов революционного движения в России, а также текстовый плакат с «орнаментальными пятнами». Экспозиционное пространство намечалось декорировать красной и черной материей¹².

Для выполнения поставленных задач планировалось пригласить из г. Тулаева скульптора С. Дуденкова. В предварительной смете, составленной скульптором в марте 1925 г., фигурируют материалы для изготовления 6 фигур для ниш по три с половиной аршина¹³ каждая, 15 барельефов, размером два на два аршина, 4 фронтона, 3 капители для колонн¹⁴.

Чтобы обеспечить музей экспонатами, руководитель Истпарта Н. М. Гутман обратился в Губархив, но сотрудники ничего дать не смогли, поскольку архив находился, по его мнению, «в самом хаотичном состоянии» и его руководитель интересовался «исключительно архивами церковей и помещиков». Собранные материалы распределялись по четырем группам: книги; газеты; плакаты, листовки, воззвания; документы. Причем документы сразу же выставлялись в стеклянных витринах в помещении Истпарта, для того, чтобы не дублировать в дальнейшем сбор соответствующих материалов. Для оказания помощи по выявлению документов и воспоминаний при Истпарте был создан специальный кружок из старых коммунистов, в задачу которых входила организация вечеров воспоминаний в районах, среди рабочих-участников событий. Планировалась работа в уездах, для сбора материалов по крестьянским восстаниям 1904 – 1907 гг.

К годовщине Ярославского белогвардейского мятежа была организована выставка, продолжавшаяся около месяца. Ее посетило более 5 000 человек, в том числе и организованные экскурсии¹⁵. Осенью Истпарт подготовил большую выставку к годовщине Октября, которую также посетило более 6 000 человек, в том числе, много учащихся школ политграмоты.

К юбилею Революции 1905 г. была подготовлена выставка, на которой были представлены материалы отражавшие период с 1861 до 1925 гг. в общем количестве около 1 200 документов и снимков. Выставка открылась во Дворце труда 20 декабря 1925 г. и проработала до конца февраля 1926 г. Работала она с 4 до 8 часов вечера. За это время выставку посетил 3 421 человек. Большую часть экскурсантов составляли рабочие и учащиеся школ политграмоты. Меньшее число посетителей по сравнению с предшествующей выставкой организаторы объясняли неудачным ее расположением, «в стороне от мест скопления публики»¹⁶. Характерны отзывы посетителей: «Пожелание выставку сохранить, как великолепное средство для образования, изучения и политического воспитания масс, молодежи и учащихся. Общее впечатление очень хорошее, но чтобы ее – выставку изучить, необходимо быть не один раз»¹⁷.

Материалы выставки были систематизированы по нескольким разделам. Первый посвящался предреволюционным событиям. Здесь были выставлены диаграммы и картограммы о крестьянской реформе, росте промышленности и пролетариата, а также о

¹² Там же. Д. 77. Л. 6 об.

¹³ Аршин – мера длины, равная 71,12 см. Предлагаемые фигуры, т.о., планировались более 2-х метров.

¹⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 77. Л. 7.

¹⁵ Там же. Д. 108. Л. 18.

¹⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 108. Л. 37.

¹⁷ Там же. Л. 43

стачечном движении, зарождении социал-демократических организаций в Ярославле, о первой подпольной типографии, листовки. Второй раздел представлен был материалами о русско-японской войне. Это были лубки патриотического содержания, газетные сообщения, документы о работе в войсках. В третьем разделе располагались картины и плакаты о событиях 9 января 1905 г., картограмма откликов на это событие, архивные материалы, листовки и воззвания, посвященные демонстрации, сведения о погромах, декабрьской забастовке и расстреле рабочих в Ярославле. Фотографии раскрывали ход демонстрации, похороны убитых. Следующий раздел посвящался событиям 1906 г. Здесь представлялись документы о выборах в Думу, разгуле «черной сотни», нелегальная литература. Был выставлен типографский станок, на котором в 1908 г. печатался первый номер «Северного рабочего». Все собранные материалы, по мнению создателей выставки, отвечали задачам по формированию историко-революционного музея.

В 1926 г. по инициативе Центрального Истпарта была организована большая работа по сбору материалов об истории Октябрьской революции и советского строительства. Сбор документов проходил с учетом предшествующего опыта. Ярославской комиссией указывалось, что необходимо респондентам «напоминать всевозможные моменты и события, участниками и свидетелями которых они были»¹⁸. Кроме того, с целью получения воспоминаний от ранее проживавших в Ярославле партработников, Истпарт обратился к ним с просьбой прислать соответствующие материалы. Прежде всего, эти материалы предполагалось использовать для подготовки очерков по истории революции в губернии, но, в то же время, по мере поступления их использовали и в выставочной работе.

В феврале 1926 г. была организована группа содействия Истпарту из 22 местных работников в расчете на широкую поддержку и помощь в работе. Надежду на быстрый сбор материалов она не оправдала, поскольку большинство ее участников в работу не включилось. Помощь в сборе материалов по истории Октябрьской революции оказывали учащиеся губернской партшколы, которые выезжал в уезды. В Москве из ранее работавших в Ярославле членов партии было создано землячество, которое брало на себя инициативу по оказанию помощи Истпарту.

В результате собирательской работы наиболее полно в Истпарте были представлены газеты, листовки и воззвания местных органов Временного правительства, Советов, партий и организаций, а также книги, брошюры. Было выявлено довольно много архивных документов: протоколов различных заседаний, переписка. Все они легли в основу будущей выставки.

На заседании секретариата Губкома партии 9 мая 1926 г. на Истпарт возлагалась обязанность организовать передвижные уголки Октябрьской революции «из документов и снимков, отражающих этот переворот в Ярославской губернии»¹⁹. Всем уездным комитетам предлагалось выделить уполномоченных для помощи Истпарту в этой работе. Для учета и регистрации фотографий была составлена специальная инструкция, согласно которой фотоматериалы группировались, атрибутировались и расставлялись для хранения.

Все фотографии разделялись по сюжетам: групповые и одиночные снимки подпольных работников; снимки, отражавшие классовую борьбу в дореволюционный период; партийные и советские мероприятия; демонстрации советского периода, групповые и одиночные снимки активистов пореволюционного времени; снимки промышленных пред-

¹⁸ Там же. Л. 38

¹⁹ Там же. Д. 108. Л. 54.

приятий; бытовые, отражавшие призыв в армию, спорт, дома отдыха и т. п.²⁰ Инструкция предусматривала элементы атрибуции фотографии, рекомендуя обозначение сюжета, указание времени и места съемки и их обязательную фиксацию на обороте, дальнейший подбор в хронологическом порядке. Далее снимки регистрировались в списке по номерам, получали штамп Истпарта с порядковым номером и расставлялись для хранения.

Сбор материалов активизировался и накануне 10-летнего юбилея революции. Одним из главных мероприятий стала выставка, на которой предстояло показать не только события революции, но и достижения послереволюционных лет. Подготовка к выставке началась летом 1927 г. В основе ее лежали рекомендации, разработанные Центральным Истпартом и музейной подкомиссией Центральной юбилейной комиссии ВЦИК. Предполагалось разместить выставку в бывшем губернаторском доме, занимаемом Губпрофобром под общежитие для учащихся. Это помещение было удобно во всех отношениях. С одной стороны оно было расположено близко к центру города, с другой – это было историческое здание, в котором до 1921 г. размещался Совет²¹. Но обещанное помещение так и не было предоставлено. После переговоров с педагогическим институтом, Истпарту была предоставлена учебная аудитория в здании бывшей духовной семинарии.

Выставка функционировала с 6 ноября 1927 г. до 1 января 1928 г. На ней были показаны документы, рисунки, фотографии, диаграммы, плакаты, газеты, знамена, приветственные адреса, личные документы, предметы обихода политзаключенных, осколки снарядов. В общей сложности 1 446 экспонатов²². Создавалась она совместными усилиями Истпарта и Губархива. Первый брал на себя организационные мероприятия, технические работы, предоставление руководителей, второй – обеспечивал выставку щитами, недостающими материалами и организовывал дежурство в дни открытия. На выставку предоставлялись экспонаты и другими организациями. Так, например, Ярославский губернский коммунальный отдел предоставил фотографии различных построек, парков, жилых микрорайонов («Нефтесиндикат», «Текстильщик», «Красный химик», «Махорочник», «Вестингаузен»), а также диаграммы и карты²³.

Функционировало несколько отделов: «Империалистическая война», «Февральская революция и керенщина», «Октябрьский переворот», «Гражданская война и военный коммунизм», «НЭП и достижения за 10 лет»²⁴. Так, например, для последнего раздела губернским советом народного хозяйства были представлены материалы, раскрывавшие состояние промышленности, местного водного транспорта, Ляпинской электростанции, кооперации, жилищного и дорожного строительства. Губернский отдел народного образования предоставил материалы о состоянии образования в губернии. Был выделен уголок, посвященный Красной армии, где представлялись материалы по истории 18-й Ярославской стрелковой дивизии. В качестве экспонатов были представлены архивные дела, листовки, плакаты, газеты, знамена, диаграммы и картограммы, планы и карты, приветственные адреса, письма и личные документы, литература.

²⁰ Там же. Д. 106. Л. 2.

²¹ Предполагалось разместить выставку в зале и на веранде, поскольку зал не был занят и использовался только для танцевальных вечеров, а веранда использовалась летом под детскую площадку.

²² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 83. Л. 21.

²³ Там же. Д. 106. Л. 13.

²⁴ Там же. Д. 83. Л. 42-44.

Посетило выставку 1 949 человек, в том числе 1 289 одиночных посетителей и 28 экскурсионных групп. Устроители снова объясняли низкую посещаемость тем, что «пришлось использовать помещение бывшей духовной семинарии, расположенной на краю города, где движения публики совершенно нет, кроме того, дом обнесен высокой оградой, проникнуть через которую можно только через незаметную калитку»²⁵. Как отмечалось в отчете Истпарта, «большинство записавших свои впечатления, дали о выставке хорошие отзывы»²⁶. Были выказаны пожелания сделать выставку постоянно работающей, «превратить в музей революции», причем разместить в Доме народа (бывшем губернаторском). Этот факт свидетельствует о том, что задуманный ранее проект музея так и не был реализован.

По разработанному Истпартом примерному плану юбилейные выставки были устроены уполномоченными Истпарта Даниловского, Рыбинского, Ростовского и Угличского Укомов, некоторые из них, как отмечалось в отчете, «получились весьма удачными». Так, например, даниловскую выставку, в течение трех месяцев ее работы, посетили около 3 000 человек, оставивших «очень одобрительные отзывы». Судя по описанию выставки в Ростове, представленному в статье А. В. Киселева, там фигурировали такие экспонаты, как архивные документы, газеты, плакаты, фотоматериалы, картины²⁷.

Истпарт отмечал, что отношение к выставке музейных работников «может быть названо прямо безучастным». Музейные сотрудники находили формальное оправдание в том, что музей созывал заседание ученого совета с представителями от Истпарта и архива для обсуждения вопроса об участии музеев в проведении октябрьских торжеств. На этом совещании музейщики озвучили свою позицию. Весьма иронично Истпарт привел аргументы музеев: «... что у нас почти нет материалов, что у нас и помещения нет, что у нас и средств нет, что Истпарт и архив уже ведут подготовку и т. д.». В итоге «инертная» позиция музеев оценена была красноречивой цитатой: «да минет меня чаша сия»²⁸. При подведении итогов работы выставки подчеркивалось, что назрела «настоятельная необходимость устройства в Ярославле музея революции или постоянной выставки по истории революционного движения»²⁹, и накопленный выставочный опыт может при этом быть использован, как в организационном, так и в содержательном отношении, но с привлечением к работе местного музея. Материалы же «могут быть предоставлены с избытком».

Следующей должна была стать выставка, посвященная 10-й годовщине белогвардейского мятежа в 1928 г. План выставки принимался на специальном совещании при Истпарте, в котором принимал участие, в том числе, и руководитель музея³⁰. Намечалось собрать материалы, характеризующие мятеж «на периферии губернии», отражающие «кулацко-дезертирские восстания в губернии»³¹.

Как свидетельствуют документы, представители Истпарта довольно активно разыскивали материалы для нее. Так, например, разыскивался портрет Буткина, активного участника событий, который находился в собственности детского дома при фабрике

²⁵ Там же. Д. 106. Л. 22.

²⁶ Там же. Д. 83. Л. 45.

²⁷ Киселев А. В. Исторические экспозиции Ростовского музея: опыт прошлого // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2004. С. 93-103.

²⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 83. Л. 45.

²⁹ Там же. Л. 45.

³⁰ Там же. Л. 198.

³¹ Там же. Д. 83. Л. 23.

«Красный Перекоп» и признавался комиссией «как историко-революционная ценность»³². Предполагалось, что впоследствии он будет передан в организующийся историко-революционный отдел краеведческого музея. Сохранившаяся смета позволяет судить о художественном решении выставки. Оно основывалось на использовании черного и красного цвета, о чем свидетельствует приобретение для драпировок 35 метров материи, а также специальный заказ портретов и лозунгов у местных художников³³. Районным комиссарам предписывалось «принять меры к организации групповых экскурсий на выставку». Экскурсии на выставке должны были проводить представители архива, но они не выполняли свою часть обязательств, поэтому Истпарту приходилось брать на себя практически всю работу, в том числе, открывать выставку, принимать экскурсионные группы.

Агитационно-пропагандистский отдел окружного комитета партии предложил Истпарту и музеям организовать выставку к октябрьским торжествам 18 октября 1929 г.³⁴ В начале 1929 г. состоялось совещание представителей Истпартов, на котором с докладом «Музей революции Союза ССР и местные музеи революции» выступил директор московского Музея революции С. И. Мицкевич. Он отметил, что создание историко-революционных музеев в стране носит стихийный характер, поскольку нет единого руководящего органа. Размах собирательской деятельности, по его мнению, продемонстрировали юбилейные выставки³⁵. Обращения за консультациями в центральный музей свидетельствовали об активной работе на местах по созданию музеев. Вероятно, это совещание подтолкнуло и Ярославский губком партии к активной работе по созданию историко-революционного отдела в окружном краеведческом музее. По свидетельству руководителя местного Истпарта, все попытки создать самостоятельный музей не дали результата. Предложенный проект перестройки церкви, попытки размещения экспозиции в Доме народа или в художественной галерее не встретили понимания со стороны местных властей. В то же время выставочная деятельность Истпарта показала наличие большого количества необходимых экспонатов.

В январе 1929 г. при Губкоме партии было проведено совещание, на котором присутствовали представители политпросвета, Истпарта, музея. На повестке дня стоял один вопрос: об организации историко-революционного отдела при губмузее. При Истпарте создавалась комиссия под председательством его руководителя. В нее входили представители музея, архива и политпросвета. Губисполкому, губархиву, ГПУ, агитационно-пропагандистскому отделу губкома партии и губсуду предлагалось оказать необходимую помощь в организации историко-революционного отдела³⁶.

План отдела разрабатывался по предложению губисполкома. Руководство отделом в административно-хозяйственном и методическом отношении осуществлялось губернским музейным управлением, Губоно и Главнаукой. Идейное руководство осуществлял губернский Истпарт. Помимо того, что отдел должен был выявлять «всякого рода памятники революционного движения и классовой борьбы» и представлять их на экспозиции, он должен был организовывать временные выставки, посвященные юбилеям, достижениям и ленинским датам. На этой основе и должна была разворачиваться политико-про-

³² Там же. Л. 147.

³³ Там же. Л. 203.

³⁴ Там же. Д. 121. Л. 19.

³⁵ Там же. Д. 77. Л. 40-41 об.

³⁶ Там же. Д. 77. Л. 14.

светительская работа. В предварительном плане отмечалось, что отдел «является научным агитационно-просветительным учреждением, имеющим основной задачей обобщение революционного прошлого с текущими задачами партии и советской власти ...»³⁷.

План предусматривал систематизацию материалов по тематическому принципу: классовый состав населения по периодам; историко-революционное движение в крае в XVIII в.; декабристы; народничество; зарождение марксизма и формирование РСДРП; революция 1905 г. и годы реакции; февральская и октябрьская революции; советское строительство. Каждая тема имела четкую тематико-хронологическую разбивку, но центральной мыслится тема двух революций и гражданской войны. План был разработан заведующим губернским музейным управлением и заведующим отделом³⁸.

В августе 1929 г. Истпарт начал передачу экспонатов для историко-революционного отдела музея. В акте передачи фигурируют щиты и диаграммы; фотографии, с изображением революционных событий в г. Ярославле, а также разнообразный вещевой материал. Наиболее интересными были экспонаты, отражавшие подпольную работу (печатный станок, камень для клише; рама с крышкой к печатному станку). Зафиксирован в акте и набор вещей, связанных с арестами и заключением революционеров (тюремная рубашка с нашивками, тюремные головные уборы, ножные и ручные кандалы). Кроме того, в Истпарте оказался набор знамен и лозунгов, образцы продукции химических предприятий города. В общей сложности было передано 56 предметов.

По отдельному акту историко-революционному отделу передавалось 23 экземпляра документов (манифесты, обращения, листовки, приказы, портреты, вырезки из журналов и т. п.)³⁹. Большой комплекс документов передавался архивом. В него входило 158 документов, отражавших различные аспекты революционного движения (воззвания, доклады, манифесты, программы, листовки, речи, приказы, письма, объявления, отчеты и т. п.)⁴⁰. В отдельный акт передачи вошли диаграммы, плакаты и карикатуры в количестве 100 экземпляров, в которых раскрывались этапы революционного движения, быт рабочих, состояние промышленности в послереволюционный период, развитие энергетики, транспорта, сельского хозяйства, лубочные карикатуры⁴¹.

26 июня 1929 г. Институт Ленина при ЦК ВКП(б) разослал местным Истпартам специальное письмо, в котором указал, что для ознакомления с основными принципам ленинизма Музей Ленина «ставит себе задачей содействовать организации Ленинских комнат или уголков при местных музеях революции»⁴². Для созданного историко-революционного отдела это стало руководством к действию. Сделав запрос в Истпарт, отдел по акту получил 20 копий фотографий, раскрывавших этапы жизни и деятельности В. И. Ленина, а также 12 плакатов и лубочных картин соответствующей тематики. Все эти материалы были использованы при подготовке уголка к январским «ленинским дням» 1930 г. Очевидно, что создание историко-революционного отдела музея стало завершающим этапом на многолетнем пути создания самостоятельного музея. От величественного проекта остались только экспонаты, собранные к юбилейным выставкам.

³⁷ Там же. Л. 15.

³⁸ Там же. Л. 22.

³⁹ Там же. Л. 28, 29.

⁴⁰ Там же. Л. 30-31.

⁴¹ Там же. Л. 32-33 об.

⁴² Там же. Д. 121. Л. 21.

Таким образом, документальная реконструкция процесса создания провинциальных музеев революции дает возможность проследить пути комплектования фондов краеведческих музеев, определить типологию документальных источников и вещевого материала, что, в свою очередь, позволяет в современных условиях по-новому выстраивать экспозиционно-выставочные проекты, посвященные советскому периоду отечественной истории.

Информация о статье

Автор: Салова Юлия Геннадьевна – канд. ист. наук, доцент, Россия, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, yugs@univ.uniyar.ac.ru

Заглавие: Провинциальные музеи революции в 1920-е гг.: проекты и практика.

Абстракт: В статье рассматривается деятельность Ярославского Истпарта и разработка им проекта музея революции. Прослеживается процесс подготовки тематических выставок, посвященных юбилейным революционным датам. Показан сбор документального и вещевого материала, предполагавшегося к экспонированию в будущем музее, сотрудничество с различными организациями и государственными структурами. Выявлены категории посетителей и характер их отзывов на выставки. Анализируется процесс перерастания выставок в историко-революционный отдел краеведческого музея.

Ключевые слова: музей, музеи революции, провинциальные музеи, Ярославский музей.

Information on article

Author: Salova Yulia Gennadievna – Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, yugs@univ.uniyar.ac.ru

Title: Provincial museums of revolution in 1920th: projects and reality.

Abstract: This article analyzes the activities of Yaroslavl Istpart in the 1920th and a project of the museum of the revolution made by this organization. The article shows how theatrical exhibitions were organizer and how the museum found the ways of cooperation with different organizations and state structures. Besides that it analyzes the process of turning the exhibitions in to a historical department of the museum.

Key words: museum, museums of revolution, provincial museums, Yaroslavl museum.